

Завывал северный ветер, холод пронизывал до костей.

Бескрайние равнины покрывал толстый слой снега, и взгляд утопал в белых просторах. На горизонте возвышались грозные горные хребты, вершины которых венчали белоснежные шапки. Восходящее солнце поднималось с востока, окрашивая горы в величественные оттенки.

Когда Ли Яоинь в третий раз увидела большого орла, парящего над ее головой, она вздохнула и крепче обернулась войлочным плащом.

- Хайду Алинь идет, - сказала она.

Се Цин поднял голову и увидел белого орла. В ясном небе орел величественно распростер свои мощные крылья, словно покрытые легким золотистым блеском. Он был свиреп и величествен.

- Это орел, выращенный Северным Жуном? - спросил Се Цин.

Ли Яоинь кивнула и едва слышно произнесла:

- Я увидела его пять дней назад. Вчера он снова появился, и сегодня он следует за нами... Он передает Хайду Алиню информацию.

Вскоре после того, как они покинули племя Елу, они попали в засаду, устроенную людьми Хайду Алиня неподалеку. Видимо, территория Хайлун уже была захвачена Северным Жуном, и путь к Центральным Равнинам полностью перекрыт. Впереди был Хайду Алинь, позади - Северный Жун. Они не могли идти вперед, не могли отступать, им оставалось только тщательно замечать свои следы.

Неизвестно, как долго они блуждали по бескрайним снежным просторам, когда внезапно появился этот орел.

Ли Яоинь закашлялась и махнула рукой солдатам, чтобы они нашли укромное место для отдыха.

- Я слышала, как торговцы на западном рынке говорили, что в холодное зимнее время года от Лянчжоу до Гуачжоу по этой дороге в тысячу ли трудно проехать. Ни один караван не выбрал бы это время года. Вероятно, Хайду Алинь заблокировал все дороги Хайлуна, и, возможно, наш единственный выбор - двигаться на восток. Этому орлу нужно всего лишь сделать несколько кругов и вернуться с докладом, и тогда Хайду Алинь обнаружит, в каком направлении мы движемся.

Солдаты переглянулись, и на их лицах отразилась безысходность.

В отличие от сложного рельефа Центральных Равнин, здесь простиралась бескрайняя пустыня, и они не могли найти убежища. Возможно, в горах есть пещеры, где можно было бы спрятаться, но погода была холодной, а еда закончилась. Кроме того, они не были знакомы с местностью, а сзади всегда были преследующие их северные воины. Изредка встречавшиеся им племена сразу узнавали, что они - китайцы, и не оказывали помощи.

Им необходимо как можно скорее прорваться сквозь блокаду и вернуться на Центральные Равнины, иначе, где бы они ни спрятались, Хайду Алинь рано или поздно их найдет.

Один из солдат приложил руку ко лбу и взглянул на орла, а затем сказал:

- Может быть, это всего лишь обычный орел.

Ли Яоинь покачала головой:

- Этот орел следует за нами уже несколько дней, каждый раз он появляется на рассвете и исчезает к вечеру. Он никогда не охотится, а просто следует за нами.

- Принцесса, позвольте мне попробовать сбить его! - громко крикнул Лю Хэн, лучший стрелок из солдат. Натянув свой лук, он выпустил несколько стрел подряд.

Высоко в небе орел высокомерно издал несколько отчетливых криков и внезапно устремился вниз. Его огромные крылья создали угрожающую черную тень, пропитанную презрением ко всем живым существам.

Лю Хэн несколько раз выругался и вытащил несколько оставшихся стрел, начиненных порохом:

- Эти штуки смогли напугать племя Елу до полусмерти. Посмотрим, смогут ли они отпугнуть этого орла?

Ли Яоинь пожала плечами. Племя Елу было невежественным, они никогда не видели фейерверков, а она специально прокляла старшего принца на похоронах старого хана на языке Ху, так что соплеменники Елу, которые верили в Бога Огня, были напуганы до смерти.

Орла этим не отпугнешь.

Когда Хайду Алиню было одиннадцать лет, он взобрался на вершину горы и убил величественную орлицу. Найдя в гнезде птенца, он забрал его, вырастил и приручил. С тех пор этот орел следовал за ним от востока до запада, от севера до юга, и северяне называли его Абу, богом всех орлов. Однажды Хайду Алинь гордо заявил, что Абу - это самая быстрая и самая высоко летающая птица на земле, и никто, кроме него, не может убить Абу.

Многие пытались убить этого бога-орла, но безуспешно. Но в конце концов, этот бог-орел умер в руках своего хозяина Хайду Алиня, просто потому что проиграл в одном соревновании и уже не был самым быстрым орлом в мире.

Ли Яоинь выпила последнюю каплю воды из мешка и посмотрела в сторону востока:

- Орел обнаружил нас, и Хайду Алиню просто нужно отправить людей в разные стороны, чтобы нас найти.

Каждый раз, когда она видела этого белого орла, она знала, что Хайду Алинь вернулся.

Это означало, что он не смог осуществить полномасштабную скрытую атаку, как надеялся, и ему не удалось спровоцировать войну между Великим Вэй, Западным Шу и Южным Чу, иначе он не вернулся бы так быстро.

Сердце Ли Яоинь сжалось. Это говорило о том, что потерпевший неудачу Хайду Алинь будет преследовать ее с чудовищным гневом и со всем основным войском, которое он привел с собой в этот поход на восток.

Се Цин нашел сухое место и расстелил на нем одеяло:

- Принцесса, давайте отдохнем немного.

Ли Яоинь кивнула и села, скрестив ноги. Она облокотилась на плечо Се Цина и закрыла глаза, чтобы немного поспать. После многодневного бегства она привыкла закрывать глаза и дремать на снегу и льду в любое время и в любом месте.

Они отдохнули всего несколько минут, дрожа от холодного ветра, а затем снова сели на лошадей и продолжили путь на восток. Даже если они знают, что Хайду Алинь скоро догонит их, они все равно должны убегать. Чем ближе к цели, тем больше надежды на спасение.

Может быть, они смогут сбежать?

В этот день белый орел продолжал следовать за ними всю дорогу, и исчез только к вечеру. Чтобы уйти от орла, они продолжали идти всю ночь, но ночью снежные дороги были крутыми и труднопроходимыми. Несколько лошадей упали от истощения, и еще несколько резко испугались и сбросили солдат с седла.

Один из солдат сказал:

- Мы не знаем местности, нельзя рисковать, путешествуя ночью!

У Се Цина не было другого выбора, кроме как приказать всем остановиться и восстановить силы. Солдаты не ели уже несколько дней и быстро захватывали горсть снега, чтобы запихнуть его в рот. Боясь, что Ли Яоинь увидит, они отвернулись от нее.

Ли Яоинь коснулась кожаного мешочка, висевшего у нее на поясе, и поняла, что Се Цин тоже не ел последние дни. Все запасы сухих продуктов он отдал ей. Каждый страдал от голода и холода, и люди, и лошади. В последние несколько дней они потеряли несколько лошадей из-за усталости, и солдаты приходилось ездить на одной лошади вдвоем.

Ее любимая усуньская лошадь, подарок Ли Чуньцяня, тоже уже почти не могла идти.

Ли Яоинь открыла кожаный мешок и передала его Се Цину:

- Возьми это и раздели между ними.

Се Цин отказался. Ли Яоинь немного усилила тон и сказала:

- Они много трудились последние несколько дней и должны съесть что-то, чтобы поддерживать силы. Я оставила несколько лепешек. А-Цин, если с вами что-то случится, я одна не смогу уйти далеко.

Тогда Се Цин все же взял мешок и поделил его с другими солдатами. Солдаты отказывались, говоря, что они выдержат.

Се Цин без выражения сказал:

- Ешьте, если вы будете голодать, то и принцесса не будет есть.

Солдаты вынужденно приняли еду. Се Цин вернулся к Ли Яоинь с пустыми руками. Ли Яоинь прислонилась к его плечу и передала ему кусок твердой, сухой лепешки:

- А-Цин, это я оставила для тебя.

Се Цин молча взял лепешку и начал ее жевать. Ли Яоинь взглянула на темное ночное небо над головой и тихо спросила:

- А-Цин, как ты думаешь, Се Лян и остальные все еще живы?

Се Лян был одним из первых солдат, отправленных доставить сообщения. Се Цин тяжелым голосом ответил:

- Судя по преследователям Северного Жуна, шансов на их выживание мало.

Губы Ли Йоинь приподнялись:

- Ты действительно не знаешь, как утешать.

Се Лян и остальные, возможно, уже погибли от рук северных воинов. Они проделали путь за тысячи ли, чтобы защитить ее в племени Елу и выполнять ее приказы. После их смерти жители Центральных Равнин не узнают об их подвигах.

Дрожа от холода, Ли Йоинь свернулась калачиком. Се Цин опустил голову, чтобы натянуть на нее одеяло, и посмотрел на нее темными глазами:

- Принцесса, даже если Се Лян и его люди погибли, они погибли за верность и праведность. Они умерли без сожалений.

Ли Йоинь вспомнила момент, когда Се Лян только появился рядом с ней. Это был честный и прямолинейный юноша, который при виде нее покраснел до ушей и не знал, куда девать руки и ноги. Когда они разрабатывали план побега из Елу, Се Лян принял приказы без вопросов. Ли Йоинь спросила его, боится ли он смерти.

Он почесал в затылке: «Боюсь».

«Тогда почему ты все равно подчиняешься моим приказам?»

Се Лян продолжал чесать голову: «Потому что вы - седьмая принцесса! Когда меня выбрал Цин-ван, я принес клятву перед предками и богами!»

Он не совсем понимал патриотические чувства и высокую идею служения родине, но он знал, что должен защищать принцессу и выполнять ее приказы. Если принцесса просит его сделать правое дело, он должен постараться выполнить приказ, несмотря на опасность.

Независимо от того, насколько опасным был приказ. Его преданность была такой простой и такой сильной.

Ли Йоинь было холодно и голодно, ее тело болело. Все кости в ее теле болели так, словно их когда-то раздробили, а затем собрали наугад, вызывая боль в суставах. Она хотела выжить, вернуться на Центральные Равнины и вернуться с этими солдатами, которые разделяли с ней тяготы и радости.

Ли Йоинь крепко сжала кулаки и уснула, охваченная сильным желанием жить.

Когда она проснулась, в небе уже пробивался тусклый рассвет. Сегодня, вероятно, опять будет солнечно. Красное солнце еще не поднялось над горизонтом, но буря уже унесла все облака, и небо стало ярко-синим.

Кто-то тихо радостно закричал:

- Та птица не догнала нас!

Люди обрадовались, Се Цин поднял Ли Йоинь на лошадь. Она с облегчением вздохнула, и они продолжили свой путь. Однако, когда они проехали немного, она обернулась и заметила, что Лю Хэн исчез.

Она остановила лошадь и пересчитала людей. Не только Лю Хэн пропал, но и еще четыре человека. Ли Йоинь посмотрела на Се Цина.

Се Цин натянул поводья и замедлил шаг:

- Принцесса, это единственный выход.

Ли Йоинь помолчала некоторое время, потом закрыла глаза.

Чтобы избавиться от преследователей и птицы, разделение на группы, чтобы отвлечь внимание, действительно был лучшим вариантом. Птица могла быстро найти следы, но она не могла определить их личность. Лю Хэн, возможно, действительно не сможет отвлечь белого орла, но он сможет выиграть для нее немного времени.

И только ради этого краткого момента они решились, не задумываясь.

Ли Йоинь закрыла глаза, сдерживая слезы, готовые вот-вот хлынуть из глаз, и заставила лошадь пуститься в галоп. Она не могла позволить Лю Хэну и остальным погибнуть напрасно.

Они продолжили свое бегство на восток.

Вдруг усуньская лошадь пронзительно заржала. Ее передние ноги подкосились, и она грохнулась на снег.

- Принцесса!

Се Цин и остальные солдаты были настолько потрясены, что остановили своих лошадей и бросились вперед. Ли Йоинь упала на землю и несколько раз перекатилась, но, к счастью, усуньская лошадь пыталась продержаться некоторое время, прежде чем упасть, а снег на

земле был очень плотным, поэтому она не пострадала от падения, а только поцарапала кожу.

Се Цин помог ей встать, но у нее закружилась голова, и она несколько раз покачнулась, прежде чем смогла устоять на ногах. Усуньская лошадь все еще продолжала сопротивляться и издавала отчаянные крики.

Охранники стояли перед Ли Яоинь:

- Эта лошадь напугана!

Глаза Ли Яоинь покраснели, она оттолкнула охранников и хрипло проговорила, подавляя рыдание:

- Нет, она слишком устала.

Она преклонилась перед лошадью и, дрожа, протянула руку.

Это была лошадь, которую ей подарил ее брат, верный ее спутник в течение нескольких лет, добродушный и стойкий, очень понимающий. Она любит есть сладкие яблоки и никогда не проявляла своеволия.

Увидев свою хозяйку, лошадь стала постепенно успокаиваться, глядя на нее своими умными влажными глазами и тяжело дыша. Она пыталась поднять голову и потереться о ее ладонь, как обычно, когда она просила чего-нибудь вкусного. Ли Яоинь дрожащей рукой рылась в кожаном мешке, усуньская лошадь любила сладкие фрукты, она любила сладкие фрукты!

Мешок оказался пустым.

Усуньская лошадь неподвижно смотрела на Ли Яоинь. Не дождавшись своих любимых фруктов, ее глаза оставались послушными. В конце концов, она в последний раз махнула своим хвостом и перестала дышать.

Слезы, которые Ли Яоинь сдерживала в течение многих дней, потекли ручьем. Мне жаль. Я плохая хозяйка. Я не позволила тебе съесть твой любимый фрукт.

Се Цин молча поднял Ли Яоинь и посадил ее к себе в седло.

После полудня они потеряли еще двух лошадей. Мясо лошадей может насытить, но охранники не могли убить своих верных спутников. Когда последняя лошадь упала, они вынуждены были идти пешком через пустыню. Ли Яоинь голодала, ее тело слабело с каждым днем. Се Цин передал свой длинный меч другим и нес ее на спине вперед.

Несколько дней спустя они, наконец, увидели на горизонте знакомый горный хребет, протянувшийся по берегам Великой реки.

Солдаты побежали к холмам:

- Как только увидим те несколько холмов, похожих на паровые булочки, это значит, что мы близки к Лянчжоу! Завтра мы пересечем эту гору! Мы выбрались отсюда!

Ли Яоинь, лежавшая на спине Се Цина, подняла голову.

Она может вернуться домой? Может быть, встретиться с братом?

Она вся дрожала. Но прежде чем она успела что-либо сказать, из облаков внезапно донеслось несколько пронзительных воплей, и огромный белый орел со сверкающими крыльями нырнул с небес.

Лицо Ли Яоинь побелело.

По мере того, как белый орел махал крыльями, земля под их ногами вдруг задрожала, и послышался топот копыт сзади.

Ли Яоинь обернулась.

На бескрайних просторах поднимался столб снежной пыли. На горизонте медленно садилось красное солнце, небо было алым, как кровь. Сотни крепких и сильных воинов в черных боевых доспехах скакали на своих лошадях, подобно черному потоку, неся могучую ауру, которая поглощала все, направляясь к группе Ли Яоинь.

Охранники были потрясены.

Ряды из сотни человек стремительно приближались к ним. Впереди ехал высокий и крепкий мужчина в широкой войлочной шапке, одетый в черное с золотом шелковое одеяние. В его руках был огромный длинный лук, золотистые глаза сверкали почти как у дикого зверя на фоне сумерек.

Он остановился недалеко от Ли Яоинь, уголки его губ приподнялись:

- Седьмая принцесса, кто бы мог подумать, что вы выдержите так много дней.

Ли Яоинь закрыла глаза и слегка вздрогнула. Она вспомнила легенды Северного Жуна, их метод приручения орлов состоял в том, чтобы мучить их.

Хайду Алинь был мастером приручения орлов.

Он давно нашел ее, следовал за ней, наблюдал, как она терпит голод и страдания, и теперь, в момент, когда она надеялась вернуться домой, он появился, лишив ее последней надежды.

Только что увидев надежду, в следующий момент она оказалась в глубочайшем отчаянии. Как она могла не сломаться?

Хайду Алинь приручал ее.

Ей некуда было бежать.

Се Цин положил Ли Яоинь на землю, забрал свой меч и встал перед ней. Остальные личные солдаты тоже молча обнажили оружие. Хайду Алинь прищурил глаза в игривой улыбке, поднял свой огромный лук и натянул тетиву. Казалось, его совсем не волновал Се Цин.

Се Цин стоял перед принцессой, держа в руке меч, лицо его было спокойным. Как будто перед ним не стояла непобедимая армия. Их было всего несколько человек, и они были измождены и голодны. Их противник силен и полон энергии. Они пытались совершить невозможное; без сомнения, они были на грани смерти.

Но что с того?

Се Цин слово за словом произнес свою клятву:

- Я буду следовать за Ци-нян, буду защищать ее и последую за ней до края земли.

Не седьмая принцесса семьи Ли, не седьмая госпожа Цзиннаня, а только его маленькая сестренка Ци-нян.

Он обернулся и посмотрел на Ли Яоинь:

- Ци-нян, ты знала обо мне? - спросил он.

Ли Яоинь с слезами в глазах слабо улыбнулась:

- А-Цин, я давно тебя узнала.

Се Цин кивнула без выражения на лице:

- Мужчина умирает за своих близких, а я хоть и женщина, но все равно могу выполнить волю предков и умереть ради защиты Ци-нян. Я ни о чем не жалею.

Она встала лицом к грозному войску Северного Жуна и подняла длинный меч.

Остальные воины на мгновение остолбенели, а потом посмотрели друг на друга с выражением «вот так дела» и рассмеялись:

- В старину была Хуа Мулан, а теперь есть Се Цин-нян, и если мы сможем сражаться бок о бок с тобой, то после смерти сможем хвастаться этим перед нашими братьями под землей.

- Какая жалость, я не воспользовался возможностью подкатить к тебе раньше...

- Ты бы смог прикоснуться к ней? Ее физической силы хватило бы, чтобы тебя убить одним ударом ладони!

Они едва дышали, выжимая последние силы, но стояли перед Ли Яоинь, не отступая. В сумерках их могучие силуэты выглядели стойкими и величественными, как горы, расстилающиеся за спиной Ли Яоинь. Эти простые люди, просто пообещав, защищали ее и по сей день. Они считали ее объектом своей верности и жертвовали ради нее жизнью. Она хотела вернуть им их преданность.

Ли Яоинь стояла за спиной Се Цин и улыбалась, вытирая глаза.

Хайду Алинь, прищурив глаза, поднял огромный длинный лук, раскинув руки, чтобы натянуть тетиву. От него веяло силой.

Ли Яоинь знала, что эта битва закончится сразу же после ее начала. У них не будет никаких шансов на сопротивление. Она вытерла слезы и положила бледную руку на плечо Се Цин.

Се Цин обернулась.

- А-Цин, мы должны остаться в живых и жить хорошо, - она посмотрела на Хайду Алиня, сидящего на лошади вдалеке, и решительно произнесла, - Пока мы остаемся в живых, мы сможем когда-нибудь вернуться на Центральные Равнины.

Се Цин поняла, что собирается сделать Ли Яоинь. Она схватила ее за руку и закричала:

- Нет!

Ли Яоинь посмотрела на остальных:

- Остановите ее.

Ее личные солдаты посмотрели друг на друга. Ли Йоинь освободила свою руку из хватки Се Цин и поправила прядь волос:

- Я ваша принцесса, и сейчас я приказываю вам остановить Се Цин. Вы будете противиться приказу своей принцессы?

Охранники испытывали смешанные чувства, в их глазах заблестели слезы, но они кивнули и выполнили приказ. Глаза Се Цин распахнулись, она взревела и бросилась вперед:

- Нет! Ци-нян, вернитесь!

Охранники стояли перед ней, крепко удерживая на месте. Се Цин бешено размахивала мечом, но охранники вырвали меч из ее рук, а затем повалили ее на землю, удерживая за руки и ноги, чтобы она не могла двигаться.

Ли Йоинь улыбнулась Се Цин и мягко сказала:

- А-Цин, я в порядке.

Нынешний Хайду Алинь был еще молод и еще не стал императором, которому в будущем предстояло покорить бесчисленные народы. У него были свои слабости, свои страхи перед определенными врагами. Ли Йоинь знала, что у нее всегда есть шанс сбежать.

Когда есть зеленые холмы, нет необходимости беспокоиться о дровах*.

(ПП: идиома, означает, пока мы живы, всегда есть шанс)

Ли Йоинь медленно вышла из-за охранников и встала лицом к Хайду Алиню.

- Я пойду с вами, - сказала она.

Холодный ветер раздувал ее грязное платье и растрепанные длинные волосы, но даже после всех тягот и испытаний она оставалась возвышенной и прекрасной, словно цветок, расцветающий на вершине горы.

Хайду Алинь приподнял бровь. Белый орел приземлился на его руку, и он погладил его по перьям.

Уголок его рта приподнялся.

Процесс приручения этой китайской принцессы был таким же удовольствием, как и тот раз, когда он приручал орла.

...

Ли Яоинь стала трофеем Хайду Алиня. Он, кажется, был доволен ее послушанием и пообещал сохранить жизни Се Цин и остальных ее людей.

Перед тем как ее посадили в экипаж, Ли Яоинь оглянулась и взглянула на горы, возвышающиеся в сумерках, величественные и красивые.

Она вернется, она пересечет эти высокие горы и вернется на родину.

...

Несмотря на то, что Хайду Алинь только что напал на империю Вэй и нажил себе врага, он все еще совершенно ничего не боялся. Когда он поймал Ли Яоинь всего за день пути от Лянчжоу, он спокойно вернулся с войском.

Ли Яоинь была заключена в карету с железными прутьями, которую лично охраняли солдаты Хайду Алиня. Наконец-то она поела свежей еды.

После полудня северные варвары привели женщину Ху.

Ли Яоинь удивленно посмотрела на нее:

- Как ты здесь оказалась?

Тали вытерла слезы:

- Эта служанка помнит приказы принцессы. После вашего ухода, я тоже воспользовалась хаосом, чтобы сбежать. Некоторое время спустя племя Елу было поглощено Северным Жуном, старший принц и старейшины племени все умерли... Как только я нашла убежище, мужчин в племени убили северяне, и мы, женщины, стали их рабынями.

Территория реки Хайлун уже была захвачена Северным Жуном, и все племена были вынуждены подчиниться. Мужчин убивали, а женщин делали рабынями.

Тали прошептала:

- Принцесса, я слышала, что хан Северного Жуна потерпел поражение, напав на Королевский

двор в Западных регионах. Он призвал принца Алиня вернуться назад, и теперь Хайду Алинь хочет отвезти нас в Западные регионы.

Ли Йоинь тихо вздохнула.

Совсем недавно она говорила с Тали о Реке Зыбучих Песков и о родной стране Тали. Тогда она думала, что никогда не посетит эту далекую землю. Пустынные степи племени Елу были не так уж далеко от ее родины, но Западные регионы, расположенные в нескольких тысячах ли отсюда, были действительно далеко.

В ту ночь Ли Йоинь привели в палатку Хайду Алиня.

- Как седьмая принцесса узнала, кто я такой? - этот мужчина, выросший среди волков, был крепкого телосложения и стоял у длинного стола, словно величественная гора. В руке он держал нож и медленно вскрывал еще не до конца умершего оленя.

Запах крови ударил в нос.

Ли Йоинь встала перед длинным столом и спокойно сказала:

- Я слышала, как мой старший брат упоминал принца Северного Жуна.

- О, действительно? - Хайду Алинь даже не поднял головы. Его длинный нож резко срезал шкуру дикого оленя, - Да, я действительно сталкивался с Ли Чжунцяном. Он был отважным воином.

Его слова приняли другой оборот:

- Однако Ли Чжунцянь тяжело ранен и все еще без сознания. Сейчас Лянчжоу охраняет ваш наследный принц. Как мне известно, у вас есть вражда с наследным принцем, и если бы не заговор Восточного дворца, ты бы не оказалась в таком положении.

Хайду Алинь поднял голову, его светло-желтые глаза в свете свечи напоминали сверкающее стекло.

- Твой отец использовал тебя в обмен на верность Елу, наследный принц заставил тебя заменить женщину, которую он любил, и отправил замуж. Ваши министры не помогли твоему брату, когда он был ранен. Почему ты все еще хотела предупредить их? - сказал Хайду Алинь.

Ли Йоинь по-прежнему спокойно сказала:

- Потому что я являюсь дочерью Великого Вэй.

Хайду Алинь приподнял брови:

- Я могу отомстить за седьмую принцессу. Когда я убью наследного принца, я помогу Ли Чжунцяню занять трон.

Ли Яоинь холодно усмехнулась:

- Принцу не нужно беспокоиться об этом.

После этого замужества возникли все разногласия между ней, Ли Дэ и Ли Сюаньчжэнем. Она разберется с ними после того, как освободится. Она никогда не будет сотрудничать с таким человеком, как Хайду Алинь, который предательски и жестоко убил мать-волчицу, которая его вырастила, чтобы использовать волчью шкуру для вступления в племя. Вахан-хан считал его своим сыном и заставил своего младшего брата усыновить его, дав ему благородное происхождение, но он возмущался трусостью и бесполезностью своего приемного отца. Сейчас он все еще близок с Вахан-ханом, как с отцом, но в будущем он убьет его, убьет его сыновей и внуков, убьет всех наследников Вахан-хана, и станет новым главой Северного Жуна.

Как такой человек, жестокий и беспощадный, может искренне помочь ей в мести? Если она согласится, власть над Великим Вэй и всеми Центральными Равнинами окажется в руках Хайду Алиня, и он безжалостно убьет ее и ее старшего брата.

Хайду Алинь громко рассмеялся:

- Принцесса не верит в мою искренность?

Ли Яоинь посмотрела прямо на Хайду Алиня:

- Если принц хочет помочь мне отомстить, наступая на кости десятков тысяч невинных людей, то нам не о чем говорить

Хайду Алинь медленно разрезал живот дикого оленя и сказал:

- Хан Елу только взглянул на тебя один раз и сразу загорелся желанием жениться на тебе... Седьмая принцесса, ты нарушила мои планы. Изначально та, на ком следовало жениться, была принцесса Фукан, это позволило бы мне убить наследного принца и взбудоражить Великий Вэй. А также, используя статус принцессы как наследницы семьи Чжу, я бы смог сеять раздор в сердцах людей. Плюс, с помощью скрытых агентов, которых мы послали в Южный Чу и Западный Шу, Центральные Равнины неизбежно погрузились бы в хаос. В то время Северный Жун мог бы без особых усилий уничтожить империю Вэй.

- Жаль, - продолжил Хайду Алинь, - Я тысячу раз все рассчитал, но никогда не предполагал, что хан Елу воспылет вожделением, глядя на нежную ханьскую принцессу. Для того чтобы жениться на ней, он даже использовал Лянчжоу в качестве разменной монеты.

Он был в недоумении, пока в тот вечер на дворцовом банкете не увидел седьмую принцессу при полном параде. Только тогда он понял, почему хан Елу влюбился в нее без памяти.

Такое безупречное очарование должно принадлежать только ему.

Именно ее несравненная красота заставила его потерять бдительность и недооценивать эту женщину.

Хайду Алинь несколько раз одобрительно прищелкнул языком:

- Я отправил всего несколько писем, в которых обещал принцессе Фукан помочь ей восстановить свою страну, и она согласилась выйти замуж за хана Елу. А ее тетя... принцесса Ицин, жена тюркского Хуана Чина - я обещал восстановить ее страну, и она помогла мне составить план и отправить верных слуг на Центральные Равнины для связи со старыми министрами, верными семье Чжу, и убедить Западный Шу и Южный Чу напасть на ваш Великий Вэй...

Глаза Ли Йоинь медленно расширились.

Хайду Алинь улыбнулся:

- Седьмая принцесса, принцесса Фукан, принцесса Ицин - вы все одинаковые. В чем разница между тобой и ними?

Ли Йоинь ничего не сказала, ее руки в рукавах слегка дрожали.

Так вот как это было!

Хайду Алинь не должен был так рано вести свои войска на Центральные Равнины. Чжу Луюнь не должна была без причины связываться с людьми Ху. Она так и не поняла, почему все изменилось. Оказывается, начало переменам положила старшая принцесса Ицин!

Неудивительно, что Хайду Алинь так хорошо знает все страны Центральных Равнин, несмотря на то, что он находится на севере. Именно поэтому он всегда в курсе событий в Южном Чу. Неудивительно, что принцесса Ицин отправила своих верных слуг в Центральные Равнины за помощью, неудивительно, что Южный Чу вступил в сговор с Хайду Алинем. Все это была замысел Хайду Алиня!

Принцесса Ицин объединилась с ним, послала шпионов в Центральные Равнины, чтобы собирать военную информацию, и в то же время искала союзников и расшатывала политическую ситуацию в различных странах. Верный слуга, который появился рядом с Чжу Луюнь и уговорил ее выйти замуж за представителя племени Елу, был только одним из них!

Эта принцесса, которая давным-давно вышла замуж за варвара, хотела помочь Чжу Луюнь вернуть свою страну, но вместо этого она заключила союз с Хайду Алинем, почти позволив Северному Жуну войти в нее без сопротивления.

Тело Ли Яоинь покачнулось, почти не в силах устоять на ногах. Она не знала, что в тени скрывается старшая принцесса Ицин, и только напомнила Ли Сюаньчжэню и Ду Синаню в своем письме, что им следует остерегаться Южного Чу. Она не знала, смогут ли они раскрыть шпионов старшей принцессы Ицин.

Хайду Алинь легко усмехнулся:

- Видишь ли, седьмая принцесса, если бы не помощь ваших принцесс, как я бы смог успешно ограбить Центральные Равнины и получить такую неподражаемую красавицу?

Ли Яоинь успокоила свои мысли и подняла взгляд.

- Ханьцы - люди, и северные варвары - тоже люди. Люди могут быть и хорошими, и плохими. Я не принцесса Ицин, и не буду сотрудничать с принцем.

Она остановилась на мгновение и выпрямила спину.

- Не каждого можно соблазнить или угрожать. Таких, как я, еще много.

- Когда принц нападал на Великий Вэй, Южный Чу, который имеет кровавую вражду с Великим Вэй, не посылает войска вместе с вами. Они знают, что амбиции принца не ограничиваются только Гуанчжуном. В долгосрочной перспективе, если Южный Чу и Западный Шу обнаружат ваши истинные намерения, они никогда не согласятся заключать с вами союз!

- Центральные равнины уже были объединены, Великий Вэй скоро успокоит войну, Южный Чу и Западный Шу будут подчинены Великим Вэй. Когда страны будут объединены, монархи и министры будут единомышленны. Несмотря на силу Северного Жуна, у Великого Вэй также есть сильные воины!

Глаза Хайду Алиня слегка сузились, а уголки его губ приподнялись:

- Этот принц восхищается широтой взглядов седьмой принцессы.

Ли Йоинь холодно ответила:

- Я тоже восхищаюсь величием принца.

Хайду Алин на мгновение замер:

- Принцесса восхищается мной?

Улыбка Ли Йоинь стала еще более яркой.

- Принц, вы не являетесь родным сыном Вахан-хана, но чтобы отблагодарить его за воспитание, вы лично встали во главе воинов, боролись за него, проливая кровь. Сколько земель вы захватили для Вахан-хана на этот раз?

В лице Хайду Алиня проскользнуло недовольство.

Ли Йоинь почувствовала его гнев и подумала: «Как оказалось, Хайду Алинь очень чувствителен к вопросу своего происхождения. В конце концов, он не является настоящим сыном Вахан-хана».

Хайду Алинь, казалось, был не в состоянии ответить, и позволил Ли Йоинь уйти.

Принцесса повернулась и ушла, взмахнув рукавами.

Лицо Хайду Алиня было мрачным. Он позвал своего советника и небрежно схватил полотенце, чтобы вытереть кровь оленя со своего клинка:

- Ты слышал, что только что сказала седьмая принцесса?

Советник кивнул в ответ.

- Она всего лишь хрупкая женщина, но обладает таким широким мировоззрением. Неужели все жители Центральных Равнин такие? Неужели сейчас действительно неподходящее время для нападения на Центральные Равнины? - задался он вопросом.

Советник немного поразмыслил и постарался сформулировать свой ответ так, чтобы Хайду Алинь понял:

- Хотя государство Вэй существует сравнительно недолго, оно глубоко покорило сердца людей. Как гласит поговорка, объединенный надолго, неизбежно будет разделен, разделенный надолго, неизбежно будет объединен*. Южный Чу был изолирован в углу страны и со стороны

казалось, что все хорошо, но на самом деле, внутри все уже сгнило. Они не соперники для Вэя. Если посмотреть на все Центральные Равнины, нет других сил, которые могли бы остановить объединение Юга и Севера Великим Вэй.

(ПП: это относится к нациям и территории. Люди, которые разделены, обязательно объединятся, люди, которые едины, обязательно разделятся.)

Хайду Алинь нахмурился и задумался. Он не является настоящим сыном Вахан-хана, так что же он получит за всю свою тяжелую работу? Если он продолжит оставаться здесь, чтобы атаковать Центральные Равнины, даже если он захватит Гуаньчжун, Вахан-хан не отдаст его ему. В сердце Вахан-хана есть только его собственные сыновья.

Он должен сначала укрепиться внутри Северного Жуна. Центральные Равнины рано или поздно будут принадлежать ему, нет необходимости торопиться.

Кажется, что наследный принц не так безразличен к седьмой принцессе, как ходили слухи. Более того, второй принц и седьмая принцесса действительно связаны друг с другом. Он пока оставит себе седьмую принцессу - для нее найдется свое применение в будущем.

Хайду Алинь принял решение и приказал советнику:

- Начиная с завтрашнего дня прикажи всем отрядам избавиться от багажа и как можно скорее соединиться с моим дядей. Ты останешься здесь, чтобы управлять Хайлуном, чтобы другие принцы не украли мои военные заслуги!

Советник ответил утвердительно.

...

На следующий день скорость движения отряда резко увеличилась. Чтобы наверстать упущенное, они оставили за собой тяжелые повозки. Женщины Ху, сильные и искусные наездницы, помогли Ли Яоинь взобраться на лошадь, и они последовали за процессией, направлявшейся на запад.

Они прошли через Ганьчжоу, Сучжоу, Гуачжоу, Шачжоу, преодолели бескрайнюю пустыню у подножия Цилянских гор и добрались до Реки Зыбучих Песков протяженностью восемьсот ли.

Пустыня Мохеян, согласно письменным источникам, имела длину 800 ли. Ее древнее название было Шахе, и в ней не было ни птиц, ни животных, ни воды, ни растений. Ночью духи горных демонов зажигали костры, такие же яркие, как звезды; днем ветер подхватывал песок, рассеивая его подобно дождю*.

(ПП: Целое предложение «Мохеян... рассыпалась подобно дождю» цитируется из «Записей

Великого Тана о западных регионах».)

О Ли Яоинь каждый день заботились женщины Ху, и она не очень страдала в пути через пустыню, но боялась, что пострадают Се Цин и остальные. Их заперли вместе с другими невольниками, и они ехали в конце процессии.

Когда отряд останавливался отдохнуть, Ли Яоинь искала возможность поговорить с пленниками. Она хотела передать Се Цин послание, но охранницы Ху были настолько бдительны, а пленники не знали китайского языка, что все ее попытки оказались тщетными.

Пройдя восемьсот ли пустыни, они продолжили двигаться на север и приблизились к городу Ицзоу.

В период восстановления прошлой династии, Ицзоу находился под властью разных племен Ху, был зависим от Западного Тюркестана, Тибета и других сил. Сейчас Ицзоу находится под властью Северного Жуна, и там располагался лагерь вождя.

По мере того, как они приближались к Ицзоу, на пути стали появляться разведчики Северного Жуна, привозящие послания от Вахан-хана. Хайду Алинь был занят делами Вахан-хана и почти не появлялся на глазах.

Тали рассказала Ли Яоинь, что Вахан-хан вот уже полгода осаждает Королевский двор, но недавно он снова потерпел поражение от Сына Будды. От гнева и беспокойства он вдруг заболел и был вынужден отступить в город Ту. Поэтому Хайду Алинь так спешил вернуться в Ицзоу.

Ли Яоинь почувствовала облегчение.

...

Западные Регионы - это обширная территория с суровым климатом, на которой разбросаны оазисы разных размеров, каждый из которых может прокормить ограниченное количество населения.

В таких географических условиях Западный Регионам было сложно создать сильную династию с мощной армией, и они просто не могли позволить себе собрать большое количество солдат и лошадей. Поэтому, когда Северный Жун напал, войска племен были нескоординированными и неорганизованными, неспособными оказать сопротивление.

Когда Северный Жун завоевал часть запада, он был настолько силен, что Вахан-хан думал, что сможет покорить все Западные Регионы всего за несколько месяцев. Северный Жун был непобедим, и где бы ни проходила их конница, им покорялись города и племена всех размеров.

Вахан-хан был настолько горд собой, что решил захватить легендарный священный город и сделать Сына Будды своим пленником. Все думали, что ему удастся беспрепятственно взять город и осуществить свой план.

Однако Вахан-хан со своей мощной конницей проиграл битву.

Имея 30 000 человек против 2 000 человек Сына Будды, он не только проиграл битву, но и потерял свои доспехи. Могучий Вахан-хан упал с коня и был почти затоптан насмерть своим же всадником.

Победа немногих над многими сделала тринадцатилетнего Сына Будды, Тунмо Луоцзя, как никогда известным в Западных Регионах. Она также оставила глубокий след в сердце Вахан-хана. Гордый хан отчаянно пытался восстановить свой боевой дух после поражения, но почему-то после этого армия Северного Жуна была склонна совершать ошибки в боях против армии Королевского двора, особенно против центральной армии, верной Сыну Будды.

После очередного поражения Вахан-хан начал задумываться, действительно ли Тунмо Луоцзя обладает магической силой. Это стало проблемой для Вахан-хана, и с тех пор он подсознательно избегал сражений с Королевским двором. Таким образом, северная дорога Западных Регионов была спокойной в течение десяти лет.

В этих двух битвах Хайду Алинь неотступно следовал за Вахан-ханом. Болезнь сердца Вахан-хана была также болезнью сердца Хайду Алиня. Оба потерпели поражение от руки Тунмо Луоцзя, оба опасались Священного Города, и ни один из них не осмелился неосторожно напасть на него.

Когда Тунмо Луоцзя был жив, ни Вахан-хан, ни Хайду Алинь не смогли прорваться в Священный Город. Только когда Тунмо Луоцзя умер от болезни, Хайду Алинь от души рассмеялся и сказал своим людям: «Разве без Сына Будды священный город все еще остается священным?»

Он немедленно пересчитал своих людей и повел свои войска осаждать Священный Город. Вскоре после этого Королевский двор был разрушен.

Вспомнив борьбу между Северным Жуном и Королевским двором, Ли Яоинь уверилась, что и Вахан-хан, и Хайду Алинь боялись Тунмо Луоцзя.

На этот раз Вахан-хан отважился послать зависимые от него племена для нападения на Королевский двор, но не только не смог захватить священный город, как рассчитывал, но и заболел. Среди всадников Северного Жуна распространились слухи, что тот, кто нападет на Священный Город, будет осужден небом, что только усилило их веру.

Хайду Алинь также, как и его дядя, боялся Тунмо Луоцзя. После поражения Северного Жуна он занят был делами войска и пока не думал о ней, так что она могла бы найти возможность

сбежать.

Однако прежде чем Ли Йоинь смогла найти момент, несколько женщин Ху неожиданно привели ее к палатке Хайду Алиня. Перед палаткой был установлен длинный столб, к которому был привязан раненый человек. Кровь текла по его одежде, оставляя лужу на песке.

Взгляд Ли Йоинь упал на лицо человека, и она вздрогнула.

Хайду Алинь отодвинул занавеску и вышел, держа в руке меч, с раной на правой щеке. Кровотечение не остановилось, и половина его лица была залита кровью.

Его лицо было мрачным, и он сделал большой шаг по направлению к Се Цин. Ли Йоинь быстро бросилась вперед, но несколько женщин Ху налетели на нее и крепко держали, не давая пройти вперед.

Хайду Алинь оглянулся на Ли Йоинь, вытер рану и зашипел, поднимая длинный меч:

- Седьмая принцесса, не то чтобы я не сдержал обещания, но твои люди посмели напасть на меня, так что не вини меня за безжалостность.

Видя, что он собирается отрубить голову Се Цин одним ударом, в голове Ли Йоинь пронеслась мысль.

- Я знаю Тунмо Луоцзя!

Длинный меч уже достиг шеи Се Цин, как вдруг остановился.

Ли Йоинь обрадовалась: Хайду Алинь действительно боялся Тунмо Луоцзя!

Бледно-желтые глаза Хайду Алиня замерцали странным цветом, и он повернул голову, глядя на Ли Йоинь. Репутация Тунмо Луоцзя известна всем в Западном регионе, но обычно его почитали как Сына Будды или Учителя, Учителя Дхармы, а простые люди знали только фамилию, но не имя. Он сам только случайно узнал полное имя Тунмо Луоцзя.

Как седьмая принцесса, девушка из династии Хань, может знать его полное имя?

Ли Йоинь взяла себя в руки и, встретив подозрительный взгляд Хайду Алиня, спокойно спросила:

- Принц, а вы не задумывались о том, как торговый караван Королевского двора мог оказаться рядом с Лянчжоу?

Хайду Алинь слегка нахмурился.

Когда он узнал, что старший принц Елу уничтожил торговый караван Королевского двора, он действительно задавался этим вопросом: зачем людям Тунмо Луоцзя переправляться через Реку Зыбучих Песков и появляться в окрестностях Лянчжоу?

Сын Будды был настолько благороден и свят, что никогда не выходил за пределы буддийского храма, разве что несколько раз водил свои войска в бой, поэтому он долго думал над этим, но не мог понять причину, и этот вопрос постоянно не давал ему покоя.

Теперь, когда Ли Яоинь упомянула об этом, Хайду Алинь сразу же вспомнил об этом деле. Он беззаботно спросил:

- Возможно ли, что это было ради тебя?

Ли Яоинь кивнула:

- Да, это из-за меня. Я как раз вышла замуж в племя Елу, когда поблизости появился караван Тунмо Луоцзя, это совпадение?

Хайду Алинь нахмурился.

Ли Яоинь взяла себя в руки и продолжила врать:

- Я не только знаю Тунмо Луоцзя, но и очень дружна с ним, поэтому и пошла на сделку с Ли Сюаньчжэнем, потому что знала, что Тунмо Луоцзя пришлет кого-нибудь спасти меня. Если вы отпустите моих солдат и отправите меня на сторону Тунмо Луоцзя, я смогу убедить его заключить с вами союз.

Хайду Алинь улыбнулся:

- Почему я должен вступать в союз с Сыном Будды?

Ли Яоинь спокойно сказала:

- Когда Вахан-хан вернется в свой лагерь, он немедленно заключит договор о ненападении с Тунмо Луоцзя. Как может принц, не имеющий кровного родства с Вахан-ханом, соперничать с другими принцами? Вы готовы подчиниться другим принцам?

Хайду Алинь перестал улыбаться, его аура медленно тяжелела. Казалось, что он сдерживает свой гнев, но в его глазах светилось мрачное намерение убить. Холодный и зловещий. В этот

момент он был самым опасным.

Ли Яоинь покрылась холодным потом. Бросив взгляд на Се Цин, она продолжила говорить:

- Отпустите меня, и я уговорю Тунмо Луоцзя заключить союз с вами. Если Вахан-хан умрет, вы наверняка будете убиты другими принцами. Почему бы вам не оставить себе путь отступления?

Хайду Алинь не сказал ни слова. Длинный меч в его руке изменил направление и обрушился на Ли Яоинь. Эта женщина угадала его мысли и не могла остаться в живых!

Женщины Хув страхе закричали и тут же схватились за головы, чтобы спрятаться.

На Ли Яоинь уже падал ледяной отсвет меча, она вся ослабла, но впиалась пальцами в ладони, заставляя себя смотреть в лицо Хайду Алиню:

- Вы не боитесь, что Тунмо Луоцзя отомстит за меня?

Движение руки Хайду Алиня прекратилось.

В этот момент зазвучали звуки копыт, несколько солдат Северного Жуна соскочили с лошадей и поспешно побежали к шатру:

- Принц, хан хочет заключить союз с Сыном Будды!

Хайду Алинь был ошеломлен.

Солдат подбежал ближе, достал письмо и поклонился:

- Хан уже отправился к городу Ша и просит принца отправиться туда вместе с ним.

Хайду Алинь взял письмо, и обнаружил, что там написано то же самое, что и сказала раньше Ли Яоинь.

Вахан-хан тяжело болен, шаманы племени сказали, что он, возможно, подвергся проклятию Сына Будды, и армия была в панике. Вахан-хану ничего не оставалось, как заключить мир с Тунмо Луоцзя, чтобы Северный Жун и Королевский двор не мешали друг другу.

Конечно, это временная мера. Поскольку Северный Жун хотел завоевать Западные Регионы, ему необходимо захватить Священный Город. Но откуда у принцессы Великого Вэй хватило дальновидности узнать, что две страны заключат соглашение?

Хайду Алинь был потрясен до глубины души, но лицо его оставалось спокойным. Он убрал письмо, холодно взглянул на Ли Яоинь и сказал:

- Уведите ее.

Какой бы странной ни была эта принцесса, он должен получить максимальную выгоду от ее содержания. Если она действительно знает Тунмо Луоцзя, это будет еще лучше.

Хайду Алинь быстро ушел.

Не дождавшись приближения женщин Ху, Ли Яоинь наконец не выдержала и мягко рухнула на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3150466>